Отзыв официального оппонента
доктора исторических наук, доцента Ващевой Ирины Юрьевны
на диссертацию **Бабиной Александры Аркадьевны**
«Модель святости в галльской агиографии IV – V вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 - Всеобщая история

Диссертация Бабиной Александры Аркадьевны посвящена исследованию сложной и весьма актуальной в современной историографии проблеме – представлений о святости, складывающихся в галльской историографии на пороге средневековья. Нужно сказать, что проблематика исследования действительно очень актуальна в силу нескольких обстоятельств.

Во-первых, феномен святости в разных его аспектах и проявлениях очень активно изучается в последние 20-30 лет и с точки зрения меняющейся на пороге средневековья картины мира, и с точки зрения социальных практик раннего средневековья. В стремительно изменяющейся ситуации современности интерес к подобным трансформациям вполне понятен и закономерен.

Во-вторых, сам период IV – V веков – период чрезвычайно сложный и многогранный, период формирования той матрицы, на которой будет постороена вся система мировосприятия средневекового человека.

Наконец, данное исследование актуально и потому, что именно на территории Галлии, как принято считать, появляются первые образцы латинской агиографии. Поэтому ***актуальность*** предлагаемого исследования не вызывает никаких сомнений.

Диссертант ставит перед собой ***цель*** (с. 32 диссертации и с 11. автореферата) исследовать становление и эволюцию модели святости в галльской агиографии IV – V вв. Как показано в историографическом разделе введения, несмотря на давнюю традицию изучения латинской житийной литературы, это поле остается очень слабо изученным. Поэтому представленное исследование в некоторой степени восполняет пробел в наших представлениях о религиозной и социо-культурной ситуации в Галлии раннего средневековья.

Новизна и значимость представленного исследования вполне очевидны. И хотя автор довольно скромно определяет новизну своей работы только лишь построением некоей модели святости, значимой для ранней латинской агиографии, стоит отметить новизну не только в постановке задач и определении ракурса исследования, но и в использовании современных подходов и исследовательских практик, и в определении источниковой базы, на которой строится исследование. Четыре основные труда, которые

преимущественно рассматривает автор, а именно «Житие Мартина Турского» Сульпиция Севера, «Похвальное слова о жизни св. Гонората», «Житие Илария Арелатского» и «Житие Германа Оссерского» не так часто становятся объектом специального *исторического* исследования, а последнее сочинение впервые было переведено на русский язык[1] автором данного диссертационного исследования. Соответственно и выводы, к которым приходит автор, являются вполне новыми и оригинальными, и вносят свой вклад в изучение западной модели святости и ранней латинской агиографии.

Диссертация имеет четкую, хорошо продуманную ***структуру***, позволяющую осветить обширный круг проблем и последовательно решить сформулированные задачи. Основная часть работы состоит из трех больших глав, разделенных на параграфы, введения и заключения, списка источников и литературы.

В первой главе диссертации «Социально-административная деятельность святого епископа в житиях Галлии IV–V вв.» рассматриваются административно-политические функции епископов, такие как оборона города, строительство церквей и монастырей, выкуп пленных, посольства, взаимодействие с властью. Автором хорошо показано, что именно епископы берут на себя многие социально-административные функции в сложные переходные времена.

Глава 2. «Пастырская деятельность святого-епископа в позднеантичных агиографических текстах Галлии» анализирует мотив пастырского служения святого в галльской агиографии IV–V вв. и включает в себя рассмотрение таких аспектов, как аскетизм, благотворительная (социально-каритативная) деятельность, борьба с язычеством, проповедь.

Глава 3. «Чудотворная деятельность святого в позднеантичной галльской агиографии» рассматривает последний компонент модели святости Галлии IV–V вв. – способность святого к чудотворению.

Такая структура работы позволяет автору выделить и последовательно рассмотреть основные элементы, подчеркиваемые в агиографических сочинениях IV – V вв., и реконструировать определенную модель святости, которая включает в себя социально-административную деятельность (выполнение организационно-управленческих обязанностей в рамках епископского служения), пастырскую деятельность святого (вероучительная и благотворительная практика святого, основанная на его аскетическом

---

[1] Констанций Лионский. Житие святого Германа / Пер. на рус. яз. А. А. Бабиной и В. М.Тюленева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019.

авторитете), а также его способность к чудотворению. Как показывает автор, компоненты этой модели окончательно складываются к концу V в. (Положение 2, выносимое на защиту. С. 49).

Очень важно и интересно, на наш взгляд, показать, как в рамках этой новой модели согласуются власть и смирение, уход от мира и епископское служение, христианская аскеза и участие в войнах, простота и ученость и многие другие аспекты.

Большой плюс работы заключается в том, что автором не только реконструируется модель святости IV – V вв., но и прослеживается развитие этой модели вплоть до VIII века на достаточно большом источниковом материале. А.А. Бабина старается проследить, как усваивается и трансформируется рассматриваемая модель святости IV-V вв. В качестве источников ею были привлечены тексты латинской агиографической литературы VI - VIII вв., на которые оказали влияние рассмотренные выше галльские жития IV - V вв., в том числе Житие блаженнейшего мужа Епифания Эннодия, житие св. Цезария Арелатского, житие св. Аматора Стефана Африканца и житие св. Радегунды, написанное Венанцием Фортунатом, житие св. Женевьевы, житие св. Аниана, «Житие отцов» Григория Турского и др. (С. 43-44).

В целом, анализ значительного источникового комплекса, включающего в себя 57 письменных источников, 33 из которых – на языке оригинала, безусловно, относится к ***сильным сторонам*** представленного диссертационного исследования. Причем, автором вместе с научным руководителем не только переведен, но и издан текст Жития св. Германа, что само по себе предполагает очень серьезную и кропотливую работу с источником.

Стоит отметить обширнейшую историографию исследования (включающую 254 работы), преимущественно новейшего времени, как на русском, так и на английском, немецком, французском, итальянском языках. При этом автором проведен очень качественный и добротный подбор литературы и ее анализ. В итоге автор вполне убедительно показывает, что при всем обилии научных работ, посвященных отдельным сюжетам, так или иначе связанным с развитием латинской агиографии, «тема модели святости в галльской агиографии IV–V вв. изучена недостаточно» (С. 32 диссертации и с. 10 автореферата).

Обращает на себя внимание методологический раздел данного диссертационного исследования. Автором использован чрезвычайно широкий спектр подходов, направлений, исследовательских практик и методов, применяемых в современных исторических исследованиях. Автор, в частности,

указывает антропологический подход, новую социальную историю, семиотику, историческую имагологию. Стоит отметить очень осмысленный и взвешенный подход автора к выбору методологии. Автор не только называет методы и подходы, на которые ориентируется в своем исследовании, но и убедительно показывает область их применения и целесообразность их использования.

В целом, выводы, представленные в диссертации, достаточно хорошо аргументированы, вполне убедительны и не вызывают возражений. Основные положения и выводы диссертации прошли серьезную апробацию в докладах и выступлениях автора на научных конференциях: «Молодая наука в классическом факультете» (Иваново 2020), «Курбатовские чтения» (Санкт-Петербург 2019, 2020), «Ломоносов» (Москва 2020, 2021), а также в 8 научных публикациях, включая 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Между тем, к тексту диссертации могут быть высказаны определенные ***замечания*** и суждения критического характера:

1. На с. 49 автором указывается, что «в агиографии Галлии IV-V вв. под влиянием целого ряда социально-экономических и политических факторов (прекращение гонений, упадок политических структур Римской империи, перестройка общественных связей, укрепление авторитета Церкви и др.) создается западная модель святости». Однако остается не вполне понятным, почему именно в Галлии складывается такая модель. Были ли здесь какие-то специфические условия для такой трансформации?

2. Реконструируя некий идеальный образ святого и желая показать его составляющие, диссертант в тексте своей работы постоянно использует такие понятия, как «святой-епископ», «святой-пастырь», «святой-воин», «святой-регламентатор монашеской жизни», «образ святого-посла» и т.д. В связи с этим возникает вопрос: как соотносится подобная терминология с текстами самих житий? Какие термины используются авторами IV – V вв. для характеристики епископов и святых? Как соотносятся понятия «епископ» и «святой», всегда ли они используются именно в таком сочетании?

3. Третья глава исследования рассматривает способность святого к чудотворению как важный компонент модели святости. При этом автором выделяются такие категории чудес, как «телесные чудеса», «чудеса подчинения природы», «чудеса-пророчества», «чудеса-видения» и «чудеса обыденной жизни». При всей логичности такой классификации, все же было бы интересно проанализировать, какие термины используются в самих текстах

житий применительно к этим сюжетам. И как соотносятся эти категории с той классификацией, которую в свое время предложил Ле Гофф (mirabilis, magicus, miraculosus- чудесное, магическое, чудотворное)[2]. На с. 172 автор отмечает также, что «в агиографических текстах Галлии IV-V вв. для обозначения чуда помимо привычной античности понятия *miraculum* (чудо) употребляются также *signum* (знак) и *virtus* (добродетель, достоинство, доблесть)». Было бы полезно, на наш взгляд, подробнее остановиться на том, как именно описаны эти чудеса в житийной литературе, какими терминами определяются.

В связи с этим остается нераскрытым вопрос и о том, как официальная церковь относится к этим проявлениям сверхъестественных способностей святого. На с. 215 диссертант однозначно утверждает, что «чудеса направлены на восстановление божественного порядка в мире, демонстрацию победы божественной силы над демонами и смертью» и что «святому же чудотворные силы ниспосылает Бог». Однако церковь различает чудеса истинные и ложные, творимые Божественной силой или дьявольским искушением. В данной ситуации остается вопрос, как же в житийной литературе раннего средневековья определяются проявления сверхъестественной силы святого? Как доказывается, что они являются проявлением именно божественной силы?

4. На протяжении всего исследования автор прослеживает формирование по сути не единой модели святости, характерной для всей галльской агиографии раннего средневековья, но показывает специфику южногалльской и центральногалльской традиций. На наш взгляд, это очень интересное и ценное наблюдение, важное для понимания духовной, культурной, социальной жизни Галлии раннего средневековья. Но если уж автор говорит о специфических особенностях двух моделей, двух традиций, то, на наш взгляд, стоило бы подробнее остановиться и на причинах, вызвавших это разделение/ обособление, показать специфику общественно-политической ситуации в регионе южной Галлии и центральной Галлии уже в ранний период.

5. Во введении дается хороший, очень добротный обзор историографии проблемы, однако из этого очерка все же непонятно, как автор видит место своей работы в этой историографической традиции. Например, автор уделяет несколько строк очень важной монографии Клаудии Рапп с очень близким

---

[2] Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого: Пер. с фр. / Общ. ред. С.К. Цатуровой. — М.: Изд. группа «Прогресс», 2001; Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков / Пер. С фр. Д. Савосина. М. : Текст, 2011. 220 с.

названием (Rapp C. Holy Bishops in Late Antiquity: the Nature of Christian Leadership in an Age of Transition. Berkeley, 2005.). Естественно возникает вопрос, чем же предлагаемое исследование отличается от работ предшественников? В чем новизна и оригинальность собственной работы?

6. Не всегда бесспорна, на наш взгляд, логика построения работы.

Так, главными функциями любого священника, епископа, святого во все времена, на наш взгляд, все-таки являются укрепление веры Христовой и соответственно пастырская и проповедническая деятельность. И именно эту традиционную деятельность епископа, на наш взгляд, стоило бы рассмотреть сначала, а потом уже показать новые явления, связанные с усилением социально-административной роли епископов. Кроме того, было бы логично показать, какие трансформации в политической и социальной жизни региона вызывают изменения в социальной роли епископов. Впрочем, автор имеет право на свою логику.

Кроме того, уже во введении, например, на с. 42-43 совершенно справедливо отмечается, что «рассмотренные источники закладывают основу галльской агиографии и формируют новое понимание святости. *Фокус рассказа в житийной литературе перестраивается с описания мученической гибели святого на изображение его образцовой религиозной жизни и выполнения им социальных функций. В латинской агиографии наряду с созданием концепта монашеской святости происходит актуализация тем пастырского служения и выполнения должностных полномочий, которые связывались с ключевой фигурой церковной иерархии поздней античности – епископом*». Данное утверждение, на наш взгляд, должно бы стать выводом к целой главе. Но если это исходная посылка (это пока еще введение), то о чем пойдет речь в тексте самой диссертации?

Аналогичная ситуация на с. 47. Автором делается вывод: «Анализ агиографии VI-VIII веков показывает, что *большинство топосов, созданных агиографами Галлии в IV-V веках, сохранилось. Сложный образ епископа, который, выступая патроном своей паствы, чья власть поддержана его особыми качествами аскета, постоянно берет на себя бремя заступничества, распространяется во всей латинской агиографии, усложняясь и получая развитие. Ключевые элементы, используемые для создания подобной модели, сохраняются и в агиографии VI-VIII вв*». Вывод вполне справедливый, но уместнее было бы его сделать в главах или заключении, не во введении. Иначе, чему посвящена вся остальная работа?

Можно говорить и о других не очень удачных формулировках, встречающихся в тексте работы.

Тем не менее, высказанные замечания не снижают ценности диссертационного исследования. Выводы и обобщения, сделанные автором, носят самостоятельный характер. Работа А.А. Бабиной – оригинальное, самостоятельное и завершенное исследование, заслуживающее высокой оценки. Выносимые на защиту положения хорошо аргументированы, содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате и публикациях автора.

Представленное Александрой Аркадьевной Бабиной диссертационное исследование на тему « Модель святости в галльской агиографии IV – V вв. » полностью соответствует требованиям п. 23 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Бабина Александра Аркадьевна заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории
древнего мира и средних веков
ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Ващева Ирина Юрьевна
Адрес: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23.
Телефон:(831) 462-30-03
E-mail: ancient@imomi.unn.ru

«26» декабря 2022 г.

Подпись Ващевой И.Ю.
заверяю. Ученый секретарь ННГУ
Л.Ю. Черноморская
Тел. 462-30-21